

Все шло более гладко, чем ожидалось. Хао Жэнь обнаружил, что информация, которую он получил всего за полчаса, была больше той, что он собрал за последние несколько месяцев в Мире Снов. Однако правда, которую открыла разведка, оказалась не такой уж приятной.

Тысячи и тысячи лет назад страшный заговор привел мир к его нынешнему состоянию. Никто не мог бы подумать, что найдется раса, настолько дерзкая, чтобы совершить такое предательство: убить создателя всех разумных существ и даже устроить заговор с целью украсть религии всей вселенной. Вероятно, у смертных было много способов преследовать свою божественную силу, но одно можно было сказать наверняка: безумные убийцы десяти тысяч лет назад выбрали самый худший способ.

Выслушав этот отрывок истории, Лили опустила голову и надолго задумалась, а потом вдруг обнаружила нечто подозрительное.

— Погодите-ка, если богиня действительно звала на помощь, а смертные отказались это сделать, то должны быть какие-то записи. Когда он отправился на планету Ковчег и Таннагост, там, похоже, не было такой информации, как и на Ио.

— Сирена — это естественно возникший вид, а не творение богини, — сказал Хао Жэнь, так как он тоже думал об этом.

— Но в двух других местах, которые вы упомянули, действительно... нет не только никаких записей о событии, но и религии богини!

У Хао Жэня уже была вся информация о Таннагосте и планете Ковчег, поэтому он был знаком с историей этих двух цивилизаций. Он знал, что на Таннагосте есть только священные и древние легенды о создателе жизни. На планете Ковчег после вступления в межзвездную эру не было религии в общепринятом смысле этого слова. В базах данных этих двух планет ничего не говорилось об убийстве, произошедшем десять тысяч лет назад. Хотя это и не было чем-то настолько гламурным, чтобы быть записанным в учебниках истории, по крайней мере, должны быть какие-то зацепки.

Услышав разговор между Лили и Хао Жэнем, гигант сказал бесстрастным голосом: — Действительно, некоторые расы не слышали сигнал бедствия матери, потому что забыли, кто их создал, и даже отвергли своего собственного создателя как абсурдную историю. Эти люди потеряли способность слушать голос матери.

Что-то вдруг пришло Хао Жэня в голову. Он вспомнил чрезвычайно важную фразу из священной книги Учеников Славы: «Те, кто забыл Бога, потеряют право на откровение».

— Так, они действительно не слышали его. Это можно расценить как забвение своего корня. Но разве забвение корня — это грех, достойный геноцида? — Наньгун Вуди, который все это время молчал, не смог удержаться от вопроса. Он поднял глаза на гиганта.

— По крайней мере, это не преступление, достойное смерти, верно? Они даже не знали, что произошло в глубокой вселенной. Почему они должны были быть убиты?

Гигант посмотрел вниз на маленькое существо, стоявшее впереди, и вдруг поднял палец, указывая на собственную голову.

— Разве ты не обнаружил, что я отличаюсь от других моих братьев и сестер?

— Ах да, я почти забыл спросить тебя об этом! — сказал Хао Жэнь, когда эта мысль внезапно пришла ему в голову.

— Ты ведь знаешь, что у тебя есть несколько соотечественников, которые превратились в... эту тварь?

Голос гиганта на этот раз был довольно спокойным.

— Как ты думаешь, сколько еще хранителей смогут сохранить человечность, как я? Гнев и отчаяние заставили моих братьев и сестер отказаться от всей человеческой природы и разума, даже от тела, которым наделила нас мать, чтобы исправить эту космическую ошибку. В глазах моих соотечественников рождение смертных — величайший грех; они жадны, недальновидны, хитры и лживы. Они готовы убить собственную мать за небольшое соблазнение. Они стирают своё грязное белье на людях. Это вирусоподобное явление должно быть исправлено. Мои соотечественники считают, что все смертные расы должны погибнуть до того, как совершат второе злодеяние.

— Ты хочешь сказать, что твои соотечественники сошли с ума, включая Перворожденных и мозговых монстров, поэтому они несут разрушение всем видам без разбора. — Хао Жэнь посмотрел в глаза гиганту.

— Но ты ведь отличаешься от них, верно?

Гигант ничего не ответил. Казалось, он молча согласился.

— Неудивительно, что я никогда не добивался успеха, пытаюсь общаться с Перворожденными, то есть с Первыми Хранителями, как ты их называешь, — вздохнув, сказал Хао Жэнь.

— Я знал, что они совершенно безумны. Мне очень повезло, что я встретил тебя — того, кто не сошел с ума... Но ты всё ещё хочешь уничтожить Холетту?

Услышав это, гигант заволновался.

— Смертные на этой планете виновны; они должны быть преданы смерти! Они — одни из тех

вероломных детей, которые смотрели, как убивают мать, и ничего не делали!

Все вдруг вспомнили, что сказала душа Папы. Эти слова звучали необъяснимо, но теперь они казались логичными.

Должно быть, Папа что-то узнал перед смертью!

— Но почему вы наконец оставили их в живых? — Брови Вивиан сошлись.

— Почему? Из-за самопожертвования человека?

Гигант опустил плечи.

— Я не обязан тебе отвечать.

— Чувствуешь себя неловко, когда отвечаешь, не так ли? Я вижу это. У тебя есть чувства. Это хорошо. По крайней мере, ты не монстр, как твои братья и сестры, — Вивиан вдруг рассмеялась.

— Ты отличаешься от перворожденных и тех бестолковых монстров. Ты действительно знаешь, что такая слепая месть бессмысленна, тем более что первые вероломные дети погибли. Теперь все остальные — либо их потомки, либо просто прохожие, не имеющие к ним никакого отношения. Теперь месть не имеет никакого смысла. Наверное, Папа перед смертью разговаривал с вами. Остановил ли ты резню благодаря его совету?

Гигант смертельно уставился на Вивиан, лицо его было разгневано.

— Как ты смеешь судить о вере Первого Хранителя?

— Я не говорила, что ты не предан Богине творения. Я просто сказала, что ты больше похож на разумного живого человека, — Вивиан покачала головой и продолжила. — Разве не хорошо иметь способность к разуму и чувства? Хотя при их смешении всегда происходят неожиданные изменения, они как раз и являются характеристиками духовного человека. Честно говоря, я могу понять физическую трансмутацию Перворожжденных и ментальных монстров, и даже восхищаться и сочувствовать их нынешнему состоянию, но я никогда не смогу согласиться с ними. Экстремизм и неконтролируемость — это нехорошо.

Гигант хихикнул.

— Именно эти две вещи позволили этим проклятым вероломным детям убить свою мать.

— В любом случае, не стоит из-за этого ненавидеть всех смертных. — Хао Жэнь улыбнулся.

— Ну, я знаю, что ты не хочешь говорить об этом. Могу я спросить, что теперь случилось с вероломными парнями? Действительно ли они теперь боги?

В это время на лице гиганта наконец-то появилось чувство комфорта.

— Чёрт возьми, они получили свое заслуженное возмездие. Их глупая теория иерархии жизни — просто плод ночного кошмара, а их умы недостойны нести силу матери. Когда создательница жизни умрет, вероломные дети в наказание погибнут путем геноцида, и весь вид исчезнет мгновенно, где бы они ни прятались во вселенной.

— Если так, то раса убийц погибла вся? — Аякс выглядел удивленным. — А как насчет планеты богини?

Гигант бросил на него взгляд, а затем улыбнулся.

— Даже не думай об этом. Никто не сможет добраться до того места. Место Матери находится в таком месте, которое ты никогда не сможешь понять. Если бы не вероломные дети, укравшие секрет матери, они никогда не смогли бы приблизиться к этому месту. После смерти матери место битвы было навсегда изгнано в глубочайший хаос вселенной. Никто не может найти его.

Лили поспешила спросить: — Другими словами, даже ты не смог вернуться назад?

И снова гигант предпочел промолчать. Это снова было признанием по умолчанию.

После минутного молчания Хао Жэнь поднял голову.

— У меня есть еще один вопрос.

— Похоже, у тебя много вопросов, — без эмоций посмотрел на него гигант. — Я не мог поверить, что ответил тебе на столько вопросов... Ладно, спрашивай, пока у меня ещё есть терпение.

— Ничего не могу поделать, я же не всегда могу найти кого-то, с кем можно поговорить, — Хао Жэнь покачал головой и продолжил.

— Как тебе удалось остаться в сознании и не мутировать?

Гигант на мгновение замолчал и наконец заговорил почти жалобным голосом.

— Может быть, есть и другие Первые Хранители, которые сохраняют рассудок, как я, потому что мать дала нам задание в последний момент перед падением!

Все заговорили в унисон. — Миссию?

— Она попросила нас активировать протокол безопасности семян жизни. Перед большим крушением она увидела, что хранители начали мутировать. Она поторопила нас запустить защитный замок, чтобы предотвратить более масштабное экологическое вымирание, — сказал гигант. Внезапно, со всей силы, он ударил кулаком по хрустальному полу.

— Я до сих пор помню эти её последние слова: «Иди и спаси их»!

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2338000>